

Р. Ю. Порозов

Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия

ORCID ID: 0000-0003-1932-1624

П. С. Ключова

Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия

ORCID ID: —

 E-mail: r.porozov@yandex.ru; polinasergeevna1900@mail.ru.

Анализ классификации граффити: опыт России и Китая

АННОТАЦИЯ. Одной из основных исследовательских задач, поставленных авторами статьи, стал поиск тематических доминант в настенных изображениях городского пространства России и Китая. В работе предпринята попытка кросс-культурного анализа феномена граффити. В статье выявлена проблематика статуса стрит-арта в Китае и России, а также рассмотрены позиции некоторых американских исследователей касательно положения граффити в городском пространстве и мотивации уличных художников. В рамках данной работы проанализированы методы легитимации уличного искусства в разных странах. Исследование граффити имеет междисциплинарный характер, осуществляется с точки зрения юриспруденции, социальной психологии, культурологии. Авторы статьи не только обратились к научным источникам, посвященным данной проблеме, но и задействовали широкий пласт медиаматериалов: новостные интернет-порталы, социальные сети, видеохостинги и др. Исходя из представленной эмпирической базы, в статье проанализированы разные типы граффити и их место в городском пространстве различных стран: социальный заказ, «настенный мусор», метки и др. Авторы посчитали необходимым обратить внимание и на то, как бинарная оппозиция «Запад» — «Восток» представлена в содержании графического искусства и легитимации деятельности художников стрит-арта. Проведенный анализ позволил авторам сформулировать вывод, что в большинстве теоретических источников различных направлений (юридических, культурологических, социологических) граффити понимается не только в качестве противоправного деяния, но и как результат переоценки социокультурной реальности. Общим между российскими и китайскими продуктами стрит-арта, по мнению авторов статьи, становится деление данного вида художественной практики на «высокую» и «низкую» разновидность.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: граффити; молодежные субкультуры; вандализм; вандальное поведение; вандальные практики; стрит-арт; кросс-культурный анализ.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Порозов Роман Юрьевич, кандидат культурологии, аналитик отдела международных образовательных проектов, доцент кафедры философии, социологии и культурологии, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: r.porozov@yandex.ru.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Ключова Полина Сергеевна, кандидат культурологии, кафедра философии, социологии и культурологии, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: polinasergeevna1900@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Порозов, Р. Ю. Анализ классификации граффити: опыт России и Китая / Р. Ю. Порозов, П. С. Ключова // Политическая лингвистика. — 2021. — № 5 (89). — С. 151-156. — DOI 10.26170/1999-2629_2021_05_17.

БЛАГОДАРНОСТИ. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 17-18-01278).

Проблема классификации граффити связана с пограничным статусом данного явления: между искусством и вандализмом. Исследования определяют его как вандализм, практику разрушения или осквернения объектов городского пространства или как форму уличного искусства. Вопрос, связанный с анализом феномена граффити в китайской социальной и гуманитарной исследовательской мысли, затрудняется во многом языковым барьером и ограниченным доступом к научной литературе. Однако существует большой информационный бэкграунд по данной проблематике в современных

сетевых СМИ Китая, которые позволяют проанализировать специфику данного явления в этой стране.

Рассматривая содержательный компонент графических изображений в России, мы выявили, что в большинстве случаев он направлен на актуализацию внимания на двух векторах жизни общества: отражение острой социальной проблематики (нравственные ценности, утрата связи между людьми, обращение к сложным сторонам профессиональной деятельности, текущие трудности периода локдауна, понимание свободы, творчества и др.) и трансляция политических

взглядов некоторых демографически-социальных групп. В некоторых случаях это могут быть протестные неоднозначные высказывания, многослойные философские размышления, оформленные в художественном образе, а также прямая критика без отсылки к эстетической стороне воплощения.

В китайской языковой традиции концепт «граффити» выражен в иероглифике как «塗鴉» (túyā). Данное написание используется не только для обозначения собственно «граффити», но также того, что можно назвать «каракулями», «отвратительного почерка». Отметим, что первый иероглиф «塗» (tú) обозначает «мазать», «пачкать», тогда как второй — «鴉» (yā) — «ворона». Вопрос о том, можно ли трактовать граффити как «нечто ужасно некрасиво написанное, как вороньей лапой», остается, по всей видимости, дискуссионным.

Исследовательская проблема, которую мы поставили перед собой в рамках данной работы: выявление тематических доминант в граффити двух культурных традиций — российской и китайской. Прежде всего необходимо обозначить ведущие направления исследования: определение статуса граффити в трудах отечественных и зарубежных ученых, определение подходов (культурологический, юридический, эстетический, психологический, социологический) при анализе ими граффити. Метод кросс-культурного анализа, примененный нами в ходе данной работы, заключался в исследовании отношения к продуктам субкультуры граффити и их типологизации представителями западной и отечественной гуманитарной науки. В данном случае ведущим основанием для сравнения выбран фактор деструктивной активности некоторых социально-демографических групп, а также оценка общественности уличного искусства.

С точки зрения социальной психологии, граффити являются «самостоятельным видом девиантного поведения», выраженного в «неинституциональной изобразительной деятельности, которая может быть как ситуационной формой социального поведения, так и устойчивым видом социального поведения для отдельных индивидуумов и социальных групп» [Белкин 2012: 3].

Отношение к нанесению граффити как к отклоняющемуся поведению отмечено в ряде зарубежных исследований. Так, Л. Готтлиб приводит пример позиции американского уличного художника, который отмечает, что «граффити чаще всего ассоциируется с каракулями волшебного маркера, которые „украшают“ общественные туалеты и транзитные системы» [Gottlieb 2014: 5]. Так-

же в своей работе «Graffiti art styles: A classification system and theoretical analysis» автор проводит сравнительный анализ определений искусства и указывает на то, что «непредставительное искусство» не является зеркалом реальности, так как использует формы и художественные средства, в реальности не существующие. С данной позицией в аспекте граффити согласиться затруднительно, так как смысловой посыл может иметь прямое отношение к реальности, но воплощаться в завуалированной форме.

Американский социолог Ричард Лахманн в работе «Graffiti as Career and Ideology» также обращает внимание на двойственность положения уличных художников: «...авторы граффити одновременно вовлечены в мир искусства и девиантную субкультуру» [Lachmann 1988: 230]. Среди трудностей классификации своих работ, с которыми сталкиваются сами художники, исследователь называет интерпретацию результатов творчества воспринимающей его аудитории. Р. Лахманн приводит слова другого социолога и криминолога Говарда Беккера: «...отклонение — это не качество поступка, который совершает человек, а скорее следствие применения другими правил и санкций» [Lachmann 1988: 230]. В отношении граффити влияет маркирование этого явления зрителем. При этом, с точки зрения обывателя, критерии эстетики и допустимости размещения изображений в городском пространстве будут иметь субъективный характер. Кроме того, зачастую трудно отличить социальный заказ (легализованное граффити) от действий свободных уличных художников. Э. Феррелл, представитель культурной криминологии, в статье «Urban graffiti: Crime, control, and resistance» пишет, что отнесение молодежной субкультуры граффити к вандальной практике обусловлено необходимостью сопротивления давлению общества на личность: «...во всем мире подростки используют граффити как средство сопротивления правовым, политическим и религиозным авторитетам» [Ferrell 1995: 74].

Обозначенные выше американские исследователи отмечают, что уличными художниками граффити становятся индивиды, вырванные каким-либо образом из общепринятого социального окружения, подвергающие сомнению установки авторитетов. То есть на этапе вторичной инкультурации вектор переосмысления ценностей сместился в сторону критической оценки реальности. Соответственно, они находят выход в высказывании позиции через вандальные художественные практики.

Попытки отечественных исследователей определить правовой статус граффити мы рассматривали в статье «Молодежь как субъект вандальной активности в субкультуре граффити». Обобщая сведения из перечисленных в работе источников, можно сделать вывод, что вид социальной активности является способом манифестации групповых и индивидуальных ценностей [Порозов, Ключова: 150—155]. Новостной портал *Lenta.ru* определяет положение российского уличного искусства следующим образом: «Российский стрит-арт имеет репутацию культурного маргинала — им восхищаются, презентуют на выставках, но в то же время всячески пытаются зарегулировать и „одомашнить“» [Осторожно: закрашено... [www](#)].

В. Хан-Магомедова в книге «Граффити. Street art» называет граффити «эффективным средством для борьбы за социальные изменения, за решение политических, расовых, идеологических проблем» [Хан-Магомедова: 1]. Она рассматривает Street art и граффити в качестве явлений одного порядка. При этом автор предполагает, что к вандализму эти изображения можно отнести в случае их размещения «на частной или общественной собственности без разрешения владельца зданий или городских властных структур» [Хан-Магомедова: 2]. Этот взгляд согласуется с позицией зарубежного автора М. А. Гомез: в статье «The writing on our walls: Finding solutions through distinguishing graffiti art from graffiti vandalism» отмечается, что изображение на объектах городского пространства, нанесенное с разрешения представителей власти, можно считать искусством [Gómez: 697]. Авторы статьи «Осторожно: закрашено. В России уничтожают множество граффити-шедевров. За что власти не любят уличное искусство?» на российском новостном портале *Lenta.ru* по вопросу согласованности нанесения того или иного изображения заявляют: «Когда автор работы заранее сообщает коммунальщикам, что хочет сделать граффити на этом фасаде, убивается сама суть явления, и даже соблюдение всех протоколов не гарантирует отсутствия конфликтов с общественностью» [Осторожно: закрашено... [www](#)].

Названные выше авторы выявляют мотивацию уличных художников как ведущий фактор изменения пространства городской среды. По мнению отечественного исследователя, большинство художников-рейтеров хотят добиться известности и получить удовлетворение от процесса [Хан-Магомедова [www](#)]. М. А. Гомез также говорит о мотивах их создания, объединяя мотивы и типы граффити: бандитские граффити имеют

целью обозначение территории и зоны борьбы, служат как оскорбление других банд и предупреждение противников [Gómez 1992: 644—646]. «Третья форма граффити, — пишет Гомес, — это „броски“ — это разноцветные большие буквы в форме блоков или „колбас“. Они могут быть размером с рекламные щиты и часто влекут за собой абстрактные подписи, переплетенные с человеческими фигурами, драконами, потусторонними существами, городскими структурами и лозунгами социальной защиты» [Gómez 1992: 647].

На наш взгляд, в России наиболее популярны «пометки» и «броски».

По данным портала РБК, самые крупные актуальные направления граффити в России — «тепинг» (быстрое нанесение подписи автора на какую-либо поверхность) и авторские граффити. Среди мотивов российских рейтеров отмечается потребность в свободе творческого самовыражения. Для некоторых рейтеров, по данным информационного портала, важно совпадение социального контекста и городской среды. Например, Т. Радя: «Его стиль характеризуют как остросоциальный и злободневный, творчество художника — идеальное совпадение контекстов, то есть городских поверхностей, с настроением и смыслом граффити» [Как устроена...].

При анализе восприятия и тематики граффити в Китае наше внимание привлекло утверждение из статьи, написанной в 2007 г., согласно которому граффити — явление, пришедшее в Китай в середине 1990-х гг., с «наплывом повального увлечения HIP-HOP», которое тем не менее со временем «постепенно стало художественным и коммерческим». «Оно не только является свидетелем изменений в китайских городах, но и стало новой частью городской жизни, архитектуры, пейзажей» [Граффити в Китае [www](#)]. И здесь мы наблюдаем общемировую тенденцию постепенной социальной легитимации маргинальных явлений городской культуры. Аналогичным образом происходит постепенная стратификация граффитистов — выделяются наиболее значимые. Таковым, в частности, можно назвать Чэнь Инцзе (кит. 陈英杰), о котором снимаются фильмы («Чэнь Инцзе: Пусть граффити изменит свое определение», кит. «陈英杰: 让涂鸦重新定义») [Чэнь Инцзе: Пусть граффити изменит свое определение [www](#)], создаются передачи, публикуется большое количество новостей. Этого автора принято считать новатором, которому удалось привнести в западное искусство китайскую специфику. «Большинство его работ изображают животных-охотников,

таких как тигры, львы, гепарды и орлы» [Граффити в Китае [www](#)]. Другим значительным современным автором можно назвать Лин Цзиняня (林子楠), который по приглашению бренда «Louis Vuitton» создал масштабную работу на одной из стен магазина «Shanghai Lipro Plaza», а также огромную 100-метровую фреску на улице Хэншань (г. Шанхай) [Стометровая фреска [www](#)].

Однако помимо «высоких» проявлений граффити можно отметить и низовой пласт, который вызывает в современном Китае обеспокоенность со стороны государства и общества. Так, для несанкционированного граффити используют термин «настенный мусор» (кит. «墙面垃圾»). С несанкционированным граффити, на наш взгляд, борьба на общественном и государственном уровнях в Китае ведется аналогично общемировой практике — административными мерами, а также профилактическими мероприятиями.

К административным мерам можно отнести санкции (административные, денежные), использование видеонаблюдения и мониторинга городских пространств. Собственно «закон о граффити» в Китае отсутствует, преступления в данном контексте трактуются как «нарушение общественной собственности или общественной безопасности». Например, в провинции Гуандун, одной из наиболее экономически развитых в современном Китае, критерий определения умышленного уничтожения имущества — 5000 юаней. Если в ходе суда будет доказано, что ущерб от граффити не превышает этой суммы, то будет выплачен соответствующий штраф. В случаях особо крупного ущерба возможно лишение свободы (от 3 до 7 лет, статья 275 УК КНР) [Уголовный кодекс Китая: 128]. В настоящее время китайское общество волнует проблема влияния граффити на национально-культурное достояние страны (памятники, реликвии, артефакты). Преступления против таких объектов как раз и подпадают под указанную статью Уголовного кодекса. В части регулирования поведения несовершеннолетних существует так называемый «Закон Китайской Народной Республики о предупреждении преступности среди несовершеннолетних» (кит. «中华人民共和国预防未成年人犯罪法»), в котором говорится не только о наказании, но и о профилактике делинквентного поведения молодежи (Статья 12. Профилактика преступности среди несовершеннолетних должна учитывать физические и психологические характеристики несовершеннолетних в разном возрасте ... обратить внимание на вопросы образования подростков, оказания психологи-

ческой помощи, психологической коррекции и меры по предупреждению преступности).

Альтернативным способом профилактики маргинализации граффити является система специальных мероприятий среди молодежи — так называемых Фестивалей граффити (кит. 塗鴉節), или Праздников уличных художников (кит. 街头艺人文化节). При этом данные фестивали могут быть приурочены к тематическим годовщинам или профессиональным праздникам (например, День образования Народно-освободительной армии Китая — 1 августа, Основания Коммунистической партии Китая — 23 июля).

Таким образом, сравнительный анализ теоретических источников показал, что граффити можно квалифицировать как результат переоценки окружающей реальности, нравственных и ценностных ориентиров, идеологических установок, выраженный в визуально доступной форме. Эта позиция сохраняется в американских и российских источниках. Но художественное воплощение, символическое выражение и смысловой посыл будет связан с ментальными и культурными особенностями художника, а также зависит от конкретных условий городского пространства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белкин, А. И. Ментальность и социально-психологические особенности авторов граффити : автореф. ... д-ра психол. наук / Белкин А. И. — Казань, 2012. — Текст : непосредственный.
2. Граффити в Китае // HUAXIA : новостной портал. — URL: <http://www.huaxia.com/xw/tp/2007/00605749.html> (дата обращения: 04.11.2007). — Текст : электронный.
3. Граффити в Китае / CSJAD. — Текст : электронный // CSJAD Pangolin Film and Television. — URL: <http://m.51555.net/article/17359> (дата обращения: 17.07.2021).
4. Как устроена индустрия граффити в России: за кем следить, в кого инвестировать. — URL: <https://style.rbc.ru/impressions/5b7d7d979a79470bee881af6> (дата обращения: 18.07.2021). — Текст : электронный.
5. Осторожно: закрашено. В России уничтожают множество граффити-шедевров. За что власти не любят уличное искусство? // Lenta.ru. — 2020. — 21 июня. — URL: <https://lenta.ru/articles/2020/06/21/graffiti/> (дата обращения: 18.07.2021). — Текст : электронный.
6. Порозов, Р. Ю. Молодежь как субъект вандальной активности в субкультуре граффити / Р. Ю. Порозов, П. С. Ключова // Политическая лингвистика. — 2020. — № 6 (84). — С. 150–155. — DOI 10.26170/pl20-06-16.
7. Стометровая фреска на улице Хэншань в Шанхае, художник Линь Цзинянь положил начало «новой волне» уличного искусства. — URL: <https://zhuanlan.zhihu.com/p/27986729> (дата обращения: 21.07.2021). — Текст : непосредственный.
8. Уголовный кодекс Китая / под ред. проф. А. И. Коробеева и проф. А. И. Чучаева, пер. с китайского проф. Хуан Даосю. — Москва : ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОН-ТРАКТ», 2017. — 256 с. — Текст : непосредственный.
9. Хан-Магомедова, В. Граффити. Street art / В. Хан-Магомедова. — Litres, 2021. — 207 с. — URL: https://play.google.com/store/books/details/Вита_Хан_Магомедова_Граффити_Street_art?id=s8UUEAAAQBAJ. — Текст : электронный.
10. Чэнь Инцзе, пусть граффити изменит свое определение. — URL: <http://www.docuchina.cn/2017/01/10/VIDECzw>

EWECVi7Cj6zFgbLTV170110.shtml (дата обращения: 21.07.2021). — Текст : электронный.

11. Ferrell, J. Urban graffiti: Crime, Control, and Resistance / J. Ferrell. — Text : unmediated // Youth & Society. — 1995. — Vol. 27. — № 1. — P. 73–92.

12. Gómez, M. A. The Writing on Our Walls: Finding Solutions through Distinguishing Graffiti Art from Graffiti Vandalism / M. A. Gómez. — Text : unmediated // U. Mich. J. L. Reform. — 1992. — Vol. 26. — P. 633.

13. Gottlieb, L. Graffiti art styles: A classification system and theoretical analysis / L. Gottlieb. — McFarland, 2014. — URL:

https://books.google.ru/books?id=KyNVOzSbTGkC&hl=ru&source=gbs_navlinks_s (date of access: 18.07.2021). — Text : electronic.

14. Halsey, M. 'Our Desires are Ungovernable' Writing Graffiti in Urban Space / M. Halsey, A. Young. — Text : unmediated // Theoretical Criminology. — 2006. — Vol. 10. — № 3. — P. 275–306.

15. Lachmann, R. Graffiti as Career and Ideology / R. Lachmann. — Text : electronic // American Journal of Sociology. — 1988. — Vol. 94, no. 2. — P. 229–250 // JSTOR. — URL: www.jstor.org/stable/2780774 (date of access: 17.07.2021).

R. Yu. Porozov

Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

ORCID ID: 0000-0003-1932-1624

P. S. Klyusova

Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

ORCID ID: —

 E-mail: email1; email2.

Analysis of Graffiti Classification: The Experience of Russia and China

ABSTRACT. *One of the main research tasks set by the authors of the article is the search for thematic dominants in wall drawings of the urban space of Russia and China. The paper attempts at a cross-cultural analysis of the phenomenon of graffiti. The article reveals the problems of the status of street art in China and Russia, and also examines the positions of some American researchers regarding the position of graffiti in urban space and the motivation of street artists. The work analyzes the methods of legitimizing street art in different countries. The study of graffiti has an interdisciplinary character and it can be considered from the point of view of law, social psychology, and cultural studies. The authors of the article turned not only to scientific sources devoted to this problem, but also used a wide layer of media materials: Internet news portals, social networking sites, video hosting services, etc. Based on the empirical base presented, the article analyzes different types of graffiti and their place in the urban space of different countries: social order, "wall garbage", tags, etc. The authors consider it necessary to pay attention to how the binary opposition "West" — "East" is represented in the content of graphic art and in the legitimization of the activities of street artists. The analysis allows the authors to formulate a conclusion that in most theoretical sources of various areas (legal, cultural, sociological) graffiti is understood not only as an illegal act, but also as a result of re-evaluation of socio-cultural reality. According to the authors of the article, the common feature between Russian and Chinese street art products is the division of this type of artistic practice into "high" and "low".*

KEYWORDS: *graffiti; youth subcultures; vandalism; vandal behavior; vandal practices; street art; cross-cultural analysis.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Porozov Roman Yur'evich, Candidate of Cultural Studies, Analyst of the Department of International Educational Projects, Associate Professor of Department of Philosophy, Sociology and Cultural Studies, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Klyusova Polina Sergeevna, Candidate of Cultural Studies, Senior Lecturer of Department of Philosophy, Sociology and Cultural Studies, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.*

FOR CITATION: *Porozov, R. Yu. Analysis of Graffiti Classification: The Experience of Russia and China / R. Yu. Porozov, P. S. Klyusova // Political Linguistics. — 2021. — No 5 (89). — P. 151–156. — DOI 10.26170/1999-2629_2021_05_17.*

ACKNOWLEDGMENTS. *The given research has been carried out with financial support of the Russian Science Foundation (RSF) (Project № 17-18-01278).*

REFERENCES

1. Belkin, A. I. Mentality and Socio-psychological Characteristics of Graffiti Authors : abstract ... of doctoral thesis of Dr. of Psychol. Sciences / Belkin A. I. — Kazan, 2012. — Text : direct. [Mental'nost' i sotsial'no-psikhologicheskie osobennosti avtorov graffiti : avtoref. ... d-ra psikhol. nauk / Belkin A. I. — Kazan', 2012. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

2. Graffiti in China // HUAXIA : news portal. — URL: <http://www.huaxia.com/xw/tp/2007/00605749.html> (date of access: 04.11.2007). — Text : electronic.

3. Graffiti in China / CSJAD. — Text : electronic // CSJAD Pangolin Film and Television. — URL: <http://m.51555.net/article/17359> (date of access: 17.07.2021). — Text : electronic.

4. How the Graffiti Industry Works in Russia: Who to Follow, Who to Invest in. [Kak ustroena industriya graffiti v Rossii: za

kem sledit', v kogo investirovat']. — URL: <https://style.rbc.ru/impressions/5b7d7d979a79470bee881af6> (date of access: 18.07.2021). — Text : electronic.

5. Caution: Painted over. Many Graffiti Masterpieces are being Destroyed in Russia. Why Don't the Authorities Like Street Art? // Lenta.ru. — 2020. — June 21. [Ostorozhno: zakrasheno. V Rossii unichtozhayut mnozhestvo graffiti-shedevrov. Za chto vlasti ne lyubyat ulichnoe iskusstvo? // Lenta.ru. — 2020. — 21 iyunya]. — URL: <https://lenta.ru/articles/2020/06/21/graffiti/> (date of access: 18.07.2021). — Text : electronic.

6. Porozov, R. Yu. Youth as the Subject of Vandal Activity in the Graffiti Subculture / R. Yu. Porozov, P. S. Klyusova // Political Linguistics. — 2020. — No 6 (84). — P. 150–155. [Molodezh' kak sub'ekt vandal'noy aktivnosti v subkul'ture graffiti / R. Yu. Porozov, P. S. Klyusova // Politicheskaya lingvistika. — 2020. — № 6 (84). — S. 150–155]. — DOI 10.26170/pl20-06-16.

7. A 100-meter mural on Hengshan Street in Shanghai, artist Lin Jinan Launched a “New Wave” of Street Art. — URL: <https://zhuanlan.zhihu.com/p/27986729> (date of access: 21.07.2021). — Text : unmediated.
8. The Criminal Code of China / eds.: Prof. A. I. Korobeev and Prof. A. I. Chuchaev, transl. from the Chinese of Prof. Huang Daoxiu. — Moscow : LLC “LEGAL FIRM CONTRACT”, 2017. — 256 p. — Text : unmediated. [Ugolovnyy kodeks Kitaya / pod red. prof. A. I. Korobeeva i prof. A. I. Chuchaeva, per. s kitayskogo prof. Khuan Daosyu. — Moskva : OOO «YurIDICHESKAYa FIRMA KONTRAKT», 2017. — 256 s. — Tekst : neposredstvennyy].
9. Khan-Magomedova, V. Graffiti. Street art / V. Khan-Magomedova. — Litres, 2021. — 207 p. — URL: https://play.google.com/store/books/detailsВита_Хан_Магомедова_Граффити_Street_art?id=s8UUEAAQBAJ. — Text : electronic.
10. Chen Yingjie, Let Graffiti Change Its Definition. — URL: <http://www.docuchina.cn/2017/01/10/VIDECzwEWECV17Cj6zFgbLTV170110.shtml> (date of access: 21.07.2021). — Text : electronic.
11. Ferrell, J. Urban graffiti: Crime, Control, and Resistance / J. Ferrell. — Text : unmediated // Youth & Society. — 1995. — Vol. 27. — № 1. — P. 73–92.
12. Gómez, M. A. The Writing on Our Walls: Finding Solutions through Distinguishing Graffiti Art from Graffiti Vandalism / M. A. Gómez. — Text : unmediated // U. Mich. JL Reform. — 1992. — Vol. 26. — P. 633.
13. Gottlieb, L. Graffiti art styles: A classification system and theoretical analysis / L. Gottlieb. — McFarland, 2014. — URL: https://books.google.ru/books?id=KyNVOzSbTGkC&hl=ru&source=gbs_navlinks_s (date of access: 18.07.2021). — Text : electronic.
14. Halsey, M. ‘Our Desires are Ungovernable’ Writing Graffiti in Urban Space / M. Halsey, A. Young. — Text : unmediated // Theoretical Criminology. — 2006. — Vol. 10. — № 3. — P. 275–306.
15. Lachmann, R. Graffiti as Career and Ideology / R. Lachmann. — Text : electronic // American Journal of Sociology. — 1988. — Vol. 94, no. 2. — P. 229–250 // JSTOR. — URL: www.jstor.org/stable/2780774 (date of access: 17.07.2021).